

В.Н. Бабенко

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ (1917–1920)**

Аннотация. Анализируются проблемы становления и развития судебных органов в России после Октябрьской революции в 1917–1920 гг.

Ключевые слова: Октябрьская революция, РСФСР, судебная система, местные народные суды, революционные трибуналы, окружные суды.

Бабенко Василий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН. E-mail: vashabenko@mail.ru

**V.N. Babenko. The October Revolution and Problems of Formation
of the Soviet Justice System (1917–1920)**

Abstract. The author analyzes the formation and development of judicial bodies in Russia after the October revolution in 1917–1920-ies.

Keywords: October revolution, the RSFSR, legal system, local folk courts, revolutionary tribunals, district courts.

Babenko Vasilii Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), leading research fellow of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vashabenko@mail.ru

Октябрьская революция 1917 г. привела к радикальным изменениям государственной системы и права. Наряду с упразднением дореволюционных органов власти и управления правительство большевиков приступило к преобразованию старой судебной системы.

В связи с тем что единой концепции создания новой системы судостроительства и судопроизводства не было, пришлось опираться в основном на

идейные установки, сформулированные В.И. Лениным и в программе РКП (б), которые сводились к необходимости ликвидации дореволюционных судебных органов и созданию «рабоче-крестьянских судов». В пореформенной России деятельность судов, считал В.И. Ленин, носила формально-декларативный характер, а буржуазно-помещичий суд служил только интересам эксплуататорского класса.

В статье «Очередные задачи Советской власти» В.И. Ленин отмечал, что «революционные массы после 25 октября 1917 г. вступили на верный путь и доказали жизнеспособность революции, начав устраивать свои рабочие и крестьянские суды еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата». Он подчеркивал, что «суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), что суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, что суд есть орудие воспитания к дисциплине» [5, с. 616]. Советское правительство отказалось использовать опыт судебной реформы 1864 г. В.И. Ленин считал, что важнейшей задачей социалистической революции являлось безусловное уничтожение всех прежних судебных органов.

Первым нормативным актом, положившим начало формированию советской судебной системы, стал Декрет о суде, принятый 7 декабря 1917 г. Советом Народных Комиссаров (СНК). Затем его стали именовать Декретом о суде № 1. В декрете указывалось, что ликвидации подлежат следующие органы, осуществлявшие в предшествовавший период правосудие: Правительствующий Сенат, судебные палаты, окружные суды, военные, морские и коммерческие суды. Упразднились также прокуратура, адвокатура и органы предварительного следствия, приостанавливалась деятельность мировых судов. Мировые судьи получили при этом право участвовать в выборах местных судей. Это было обусловлено, отмечал М.В. Кожевников, лояльным отношением некоторых из них к советской власти, а также тем, что в условиях недостатка надежных профессиональных кадров «можно было использовать бывших мировых судей как специалистов-юристов, осуществляя контроль над их деятельностью со стороны других членов суда – народных заседателей, представляющих рабочих и крестьян» [3, с. 21].

Однако еще до издания Декрета о суде № 1 во многих губерниях и крупных городах страны по инициативе «местных Советов создавались новые пролетарские суды, носящие различные наименования: революционные народные суды, следственные комиссии (с функциями суда), суды общественной совести и др.» [3, с. 15].

В соответствии с Декретом о суде № 1 в России учреждались местные суды и революционные трибуналы. Местный суд состоял из одного постоянного судьи и двух заседателей. Судьи должны были избираться непосред-

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

венно населением. Однако в связи с отсутствием закона о порядке проведения выборов осуществлять избрание местных судей было поручено местным советам. Порядок избрания судей Советами формально сохранялся до принятия 16 августа 1938 г. Закона «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», согласно которому судьи должны были избираться населением. Однако начавшаяся вскоре Вторая мировая война не позволила провести эти выборы. Только в декабре 1948 – феврале 1949 г. в СССР впервые были проведены выборы судей и народных заседателей населением страны [1, с. 184].

Подсудность местных судов распространялась в соответствии с Декретом о суде № 1 на уголовные дела, за которые назначалось наказание на срок до двух лет лишения свободы, и на гражданские дела, цена иска в которых составляла не более 3 тыс. руб. Отсутствие правовых актов, содержавших указания о санкциях, налагаемых за те или иные преступления, вело к тому, что на первом этапе вопрос о подсудности уголовных дел местным судам решался на основе судебной практики и лишь затем эта подсудность была санкционирована государством в законодательном порядке.

Уездные съезды местных судей являлись кассационной инстанцией для рассмотрения жалоб на приговоры и решения местных судов. Для крупных городов такой инстанцией был городской съезд судей, на который приглашались все местные судьи. Кассационные жалобы рассматривались судом в составе не менее трех местных судей.

Следует отметить, что наряду с местными судами в некоторых губерниях по инициативе НКВД РСФСР в соответствии с инструкцией «Об организации Советской власти в волостях» от 22 февраля 1918 г. создавались волостные суды. Они официально не входили в судебную систему страны, действовали неэффективно и просуществовали недолго. Это можно рассматривать как неудачную инициативу НКВД РСФСР в условиях отсутствия единой государственной судебной политики.

Декретом о суде № 1 были также учреждены революционные трибуналы. Идея их образования была заимствована из опыта Французской буржуазной революции. Во Франции первый революционный трибунал был создан как чрезвычайный судебный орган в августе 1792 г. В России революционные трибуналы рассматривали дела, связанные с контрреволюционными преступлениями, саботажем, злоупотреблениями государственных служащих, работников промышленности и торговли. Революционные трибуналы действовали в составе председателя и шести очередных заседателей. Их избирали на пленарных заседаниях губернских или городских советов. Предварительное следствие проводилось следственными комиссиями, создававшимися при исполкомах советов, и органами ВЧК. В связи с тем что подсудность ревтрибуналов не была четко определена, они «могли рассматривать практически

все дела, возбуждавшиеся правоохранительными органами в отношении представителей бывших эксплуататорских классов» [1, с. 156].

В Декрете о революционных трибуналах печати (принят СНК 28 января 1918 г.) указывалось, что они учреждаются при революционных трибуналах, и рассматривают дела о преступлениях, совершенных с использованием печатных изданий. Их избирали местные советы в составе трех судей на срок не более трех месяцев.

М.В. Кожевников выделяет следующие наказания, применявшиеся революционными трибуналами печати: 1) денежный штраф; 2) выражение общественного порицания (о котором доводится до всеобщего сведения способами, указанными трибуналом); 3) помещение на видном месте приговора или же специальное опровержение ложных сведений; 4) приостановка издания (временная или навсегда) или изъятие его из обращения; 5) конфискация в общенародную собственность типографии или имущества издательства, если они принадлежат привлеченным к суду; 6) лишение свободы; 7) удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской Республики; 8) лишение виновного всех или некоторых политических прав [3, с. 42–43]. Следует особо отметить, что приговоры революционного трибунала печати обжалованию не подлежали и немедленно приводились в исполнение.

В Декрете о суде № 1 судам было формально предоставлено право использовать действовавшие ранее законы, если они не были до этого отменены органами Советской власти и не противоречили «революционному правосознанию». Однако в связи с тем что большинство законодательных актов царского и временного правительств противоречили декретам ВЦИК и СНК РСФСР, а также основным положениям программы партии большевиков, они, естественно, не могли применяться [1, с. 157].

В этом декрете определялся порядок образования судебных органов местными советами. Из этого следует, что суды были поставлены в прямую зависимость от местных органов власти. Последние постоянно вмешивались в их работу, навязывая свои решения по отдельным делам, а также предпринимали попытки рассматривать жалобы на приговоры судов.

В Декрете о суде № 1 не указывались судебные органы, к ведению которых относились уголовные дела, превышавшие пределы подсудности местных судов. В целом в нем лишь в общих чертах закреплялись основы судостроительства и судопроизводства, что свидетельствует об отсутствии теоретически обоснованной концепции построения советской судебной системы. Тем не менее он сыграл важную роль в период становления советского правосудия, так как в соответствии с ним были ликвидированы дореволюционные суды и созданы новые судебные органы – местные суды и революционные трибуналы.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

28 февраля 1918 г. ВЦИК РСФСР принял Декрет о суде № 2, в котором предусматривалось учредить в городах и уездах окружные суды. Их члены избирались уездными и городскими советами. Председатель окружного суда и председатели уголовного и гражданского отделений избирались на общем собрании членов окружного суда. Право отзыва членов окружных судов было предоставлено избиравшим их советам, а председателя окружного суда и руководителей уголовного и гражданского отделений – общему собранию членов окружного суда.

Окружные суды рассматривали кассационные жалобы на решения местных судов. В губерниях и областях создавались областные суды в качестве кассационной инстанции для окружных судов. В ст. 4 Декрета о суде № 2 указывалось, что «для рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных судов как по гражданским, так и уголовным делам постоянные члены окружных народных судов на общем собрании данной области избирают из своей среды надлежащее количество членов областного народного суда и председателей отделений» [4, с. 56].

В Декрете о суде № 2 осуществление предварительного следствия возлагалось на следственные комиссии в составе трех человек, которых избирали местные советы. Кроме того, в ст. 6 данного Декрета предписывалось учредить Верховный судебный контроль из представителей областных народных судов.

В соответствии с Декретом о суде № 2 были образованы только окружные суды. Областные суды и Верховный судебный контроль не были своевременно созданы. Поэтому в Декрете о суде № 3, принятом СНК РСФСР 20 июля 1918 г., было решено отказаться от их образования. Вместо предполагавшегося Верховного судебного контроля в Москве был учрежден Кассационный суд, к компетенции которого были отнесены вопросы рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных судов. Кассационный суд состоял из гражданского и уголовного отделений. Его судьи назначались ВЦИКом из состава кандидатов, рекомендованных окружными судами и советами местных народных судей.

В данном декрете подсудность местных народных судов была значительно расширена. К их ведению были отнесены все уголовные дела, кроме дел о посягательстве на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции. Такого рода дела решались в окружных судах. Местным судам было предоставлено право решать гражданские дела, стоимость иска которых повышалась до 10 тыс. руб.

В то же время в данном декрете окружные суды были лишены права рассматривать в кассационном порядке жалобы на решения местных судов.

В связи с тем что в условиях становления советской судебной системы в правовых актах того периода не регламентировался в полном объеме порядок формирования и границы подсудности революционных трибуналов, их деятельность нередко дублировалась местными судами.

В Декрете СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. было предписано существенно их сократить. Они сохранились только в столицах, губернских городах и крупных промышленных центрах. К ведению революционных трибуналов относились дела, связанные с контрреволюционными выступлениями, саботажем и спекуляцией, с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем.

Революционный трибунал, учрежденный 16 мая 1918 г. при ВЦИКе РСФСР, рассматривал дела особой важности. Он состоял из председателя и шести членов, избравшихся ВЦИКом сроком на три месяца. Сессии данного Революционного трибунала обычно созывал Президиум ВЦИК. Однако он мог также проводить заседания по собственной инициативе, по предложению СНК или Наркомата юстиции. При этом трибунале создавалась Центральная коллегия обвинителей в составе трех членов, которых избирал ВЦИК. Она участвовала в работе следственной комиссии и поддерживала обвинения по всем делам, рассматривавшимся в Революционном трибунале при ВЦИКе.

Процесс формирования советской судебной системы завершился в основном после образования Кассационного отдела при ВЦИКе РСФСР. Он рассматривал кассационные жалобы и протесты на решения революционных трибуналов. Кассационный отдел при ВЦИКе учреждался в составе председателя, назначавшегося СНК и утверждавшегося ВЦИК РСФСР, и двух постоянных членов. Одного из них делегировал ВЦИК, а другого – Наркомат юстиции. Поступавшие в него кассационные жалобы и протесты рассматривались в двухнедельный срок. Кассационный отдел имел право отменить приговор и передать дело для нового производства в уже рассматривавший его революционный трибунал, но с другим составом суда. Он мог также направить данное дело в другой революционный трибунал. В случае, когда выявлялось несоответствие меры наказания совершенному преступлению, Кассационный отдел обращался в Президиум ВЦИК с представлением об изменении наказания или прекращении дела без направления его в соответствующий суд для повторного рассмотрения.

В условиях гражданской войны деятельность судебных органов регламентировалась в «Положении о народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. В нем была значительно расширена подсудность народных судов. К их ведению теперь относились все гражданские и уголовные дела, кроме находившихся в компетенции революционных трибуналов. По данному Положению упразднились все окружные суды, а также Московский кассационный суд.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В Положении предусматривалось также установление разного состава суда в зависимости от категории рассматривавшихся дел. Так, например, малозначительные гражданские дела единолично решались народными судьями, а дела, связанные с посягательством на человеческую жизнь, причинением тяжких телесных повреждений, изнасилованием, разбоем, подделкой денежных знаков и документов, взяточничеством и спекуляцией, рассматривались судом в составе одного народного судьи и шести народных заседателей. Другие гражданские и уголовные дела решались в народном суде, включавшем одного судью и двух народных заседателей. Положение от 30 ноября 1918 г. запрещало судебным органам ссылаться на законы дооктябрьского периода. В тех случаях, когда отсутствовали необходимые нормативные акты, судам рекомендовалось руководствоваться «социалистическим правосознанием» [1, с. 162].

Порядок избрания народных судей и заседателей в данном Положении практически не изменился. Кандидатуры судей рассматривались и утверждались местными советами. Кандидатуры народных заседателей рекомендовались общественными организациями рабочих, волостными и сельскими советами. Затем они проходили процедуру утверждения в исполкомах городских и уездных советов. В губерниях кассационные жалобы на приговоры народных судов рассматривал Совет народных судей.

В соответствии с «Положением о народном суде РСФСР», пересмотренном и утвержденном ВЦИК 21 октября 1920 г., начал применяться новый порядок избрания и отзыва народных судей. Их избирали по-прежнему местные советы, но утверждали уже вышестоящие губернские исполкомы советов. Однако отозвать народных судей могли лишь местные советы, избравшие их на эту должность. Тем не менее это решение должно было обязательно утверждаться губернским исполкомом совета.

В Положении от 21 октября 1920 г. изменился также порядок проведения предварительного следствия. Так, по уголовным делам, рассматривавшимся судом в составе одного судьи и шести народных заседателей, требовалось проведение предварительного расследования. Для других уголовных дел органы милиции должны были провести дознание. В то же время судья получал право передавать дело народному следователю из Коллегии народных следователей, действовавшей при губернском Совете народных судей. Данное Положение предоставляло губернским исполкомам советов право избирать и отзывать следователей. Кроме того, в нем указывалось, что защита осуществлялась в виде общественной обязанности гражданина. При этом широко учитывались его профессиональные знания, образовательный уровень, партийный или служебный стаж. Кандидатуры защитников обсуждались и утверждались исполкомами местных советов. В связи с тем что в этот период многие судьи и адвокаты не обладали необходимыми юридическими

знаниями и профессиональным опытом, им разрешалось при принятии решений основываться на «социалистическом правосознании». В то же время от них требовали, чтобы приговоры не противоречили важнейшим направлениям политики Коммунистической партии и советского правительства.

Процесс совершенствования судебной системы затронул и деятельность революционных трибуналов. В «Положении о революционных трибуналах» от 12 апреля 1919 г. предписывалось значительно сократить их. Они могли учреждаться лишь при губернских советах, а также в городах, численность населения которых составляла более 200 тыс. человек.

Революционный трибунал состоял из председателя, судей и народных заседателей, избиравшихся губернским советом. В данном Положении указывалось, что революционные трибуналы должны были рассматривать дела с участием представителей защиты и обвинения.

В новом «Положении о революционных трибуналах», утвержденном ВЦИКом 18 марта 1920 г., было предложено включать в их состав также представителя губернской Чрезвычайной Комиссии (ЧК). Кроме того, при революционном трибунале учреждалась должность следователя-докладчика, который занимался подготовкой заключений о рассматривавшихся делах и представлением их на заседаниях революционного трибунала.

Важно отметить, что ВЧК, ее губернские и уездные чрезвычайные комиссии широко применяли право внесудебной расправы. После принятия 5 сентября 1918 г. СНК РСФСР постановления «О красном терроре» органами ВЧК были репрессированы 31 389 человек, из которых 6185 – были расстреляны, 14 829 – заключены в тюрьмы, 6407 – направлены в концентрационные лагеря, 4068 человек были взяты в заложники [8, с. 35].

В первые послереволюционные годы в РСФСР были также образованы специализированные судебные органы. Так, в составе Красной Армии, на железных дорогах и в действующих воинских подразделениях создавались революционные военные трибуналы для рассмотрения наиболее опасных преступлений, совершавшихся военнослужащими. Дела, связанные с дезертирством из рядов Красной Армии, рассматривали создававшиеся в соответствии с постановлениями Совета обороны от 3 июня и от 13 декабря 1919 г. уездные комиссии по борьбе с дезертирством. В том случае, когда на территории губернии не действовал революционный трибунал, такие дела направлялись в губернские комиссии по борьбе с дезертирством.

В период формирования новых судебных органов в некоторых губерниях РСФСР в условиях отсутствия необходимых законодательных актов и доступных судебных органов получила распространение практика несанкционированного присвоения судебных полномочий сельскими сходами. При этом их приговоры были более суровыми, нежели решения местных народных судов. Сельские сходы часто применяли высшую меру наказания. Тем не

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

менее «хотя подобные сходы и подрывали авторитет органов правосудия на местах, советская власть относилась к ним, – как отмечает Н.С. Лобырева, – в данный период достаточно лояльно» [6, с. 64]. Основным организаторам и исполнителям самосудов назначали наказания, в соответствии с которыми срок лишения свободы составлял от одного до шести лет [6, с. 63–64].

Проводившиеся преобразования судебных органов «в полной мере соответствовали, – подчеркивает В.М. Сырых, – курсу советской власти на беспощадное истребление ее врагов, стремлению запугать население и заставить его исполнять советские законы и иные нормативно-правовые нормы» [7, с. 84].

Таким образом, после победы Октябрьской революции велась достаточно активная законотворческая деятельность по созданию советской системы правосудия. Так, с ноября 1917 до конца 1920 г. были подготовлены и приняты три Декрета о суде, три Положения о революционных трибуналах, два Положения о народном суде, другие нормативные правовые акты.

Тем не менее основные принципы судостроительства и судопроизводства, нашедшие в них отражение, кардинально отличались от принципов, включенных в результате реформ в Судебные уставы 1864 г. Советским государством фактически были проигнорированы такие либеральные принципы судостроительства и судопроизводства, как независимость и отделение суда от административных органов, равенство всех перед законом, учреждение суда присяжных, введение мировых судов, отделение предварительного следствия от суда и др. Кроме того, законодатель рекомендовал всем судам в случае отсутствия необходимых правовых норм руководствоваться в судебной практике принципом революционного или социалистического правосознания, что нередко приводило к произволу и предвзятости в судопроизводстве. Это было обусловлено идейными установками В.И. Ленина и объяснялось тяжелыми условиями Гражданской войны.

Классовый характер судебной политики советского государства нашел отражение в выступлениях и работах бывшего прокурора СССР А.Я. Вышинского. К главным задачам советского суда он относил «осуществление твердой революционной политики», направленной против «меньшевистской, эсеровской и иных агентур иностранных разведок, против всех и всяких контрреволюционных подонков умирающих классов, против воров и расхитителей общественной собственности, против всех, кто пытается оказывать делу социализма свое сопротивление, пытается всячески пакостить и вредить партии, советской власти, рабочему классу» [2, с. 178]. О либеральном или гуманном характере правосудия в первые годы советской власти говорить бессмысленно. Можно сослаться на то, что в период Гражданской войны и иностранной интервенции государство вынуждено было использовать все средства, включая и органы правосудия, чтобы защитить полученную

в результате Октябрьской революции власть. Но, конечно, нельзя забывать о том, что опыт применения чрезвычайных мер в первые послереволюционные годы впоследствии широко использовался в СССР во время массовых политических репрессий.

Вот так к концу 1920 г. в РСФСР была образована советская судебная система, которая фактически с незначительными изменениями просуществовала вплоть до распада СССР.

Библиография

1. Бабенко В.Н. Судебная система России: История и современность. 2-е изд. М.: ИНИОН РАН, 2007. 264 с.
2. Вышинский А.Я. Судостроительство в СССР. М.: Юриздат, 1940. 344 с.
3. Кожеников М.В. История советского суда, 1917–1956 гг. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. 383 с.
4. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семин Г.Ю. Судебная власть в России: История, документы. М.: Мысль, 2003. Т. 5. 829 с.
5. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Избранные произведения: В 3 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. С. 592–625.
6. Лобырева Н.С. Сельский сход как нелегитимный орган народного правосудия, 1918–1920. На примере отдельных уездов Черниговской, Орловской и Брянской губерний // Закон и право. М., 2016. № 4. С. 62–64.
7. Сырых В.М. История государства и права России: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Эксмо, 2007. 464 с.
8. Сырых В.М. Н.В. Крыленко – идеолог советского правосудия. М.: Рос. акад. правосудия, 2003. 431 с.

References

- Babenko V.N. Sudebnaja sistema Rossii: Istorija i sovremennost'. Izd. 2. Moscow: INION RAN, 2007. 264 p.
- Kozhevnikov M.V. Istorija sovetского suda, 1917–1956 gg. Moscow: Gos. izd-vo jurid. lit., 1957. 383 p.
- Kutašin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Ju. Sudebnaja vlast' v Rossii: Istorija, dokumenty. Moscow: Mysl', 2003. T. 5. 829 p.
- Lenin V.I. Oчерednyje zadachi Sovetskoj vlasti // Lenin V.I. Izbrannnye proizvedenija: V treh tomah. Moscow: Politizdat, 1970. T. 2. P. 592–625.
- Lobyreva N.S. Sel'skij shod kak nelegitimnyj organ narodnogo pravosudija, 1918–1920. Na primere otdel'nyh ujezdov Chernigovskoj, Orlovskoj i Brjanskoj gubernij // Zakon i pravo. Moscow, 2016. N 4. P. 62–64.
- Syryh V.M. Istorija gosudarstva i prava Rossii: Uchebnoje posobie. Izd. 2. Moscow: Eksmo, 2007. 464 p.
- Syryh V.M. N.V. Krylenko – ideolog sovetского pravosudija. Moscow: Ros. akad. pravosudija, 2003. 431 p.
- Vyshinskij A.Ja. Sudostrojstvo v SSSR. Moscow: Jurizdat, 1940. 344 p.